

УДК 34

doi 10.17072/2219-3111-2025-4-12-24

EDN: TQPMXK

ASJC 1202

ГРНТИ 03.23.55

Ссылка для цитирования: *Боголюбов Е. А.* Организация учебного процесса в системе заочного юридического образования в СССР // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 4(71). С. 12–24. DOI: 10.17072/2219-3111-2025-4-12-24. EDN: TQPMXK

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ЗАОЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР

Е. А. Боголюбов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 194100, Россия, Санкт-Петербург, ул. Кантемировская, 3А

bogolubovegor@mail.ru

Scopus Author ID: 57539708700

ResearcherID: S-2677-2017

SPIN-код: 7956-0843

Юридическое образование в России в скором времени будет трансформировано в связи с выходом нашей страны из Болонской системы. Эти обстоятельства актуализируют осмысление советского опыта в сфере подготовки юридических кадров. Подготовка юристов в Советском Союзе осуществлялась преимущественно в заочной форме. Целью статьи является реконструкция процесса заочного обучения студентов-юристов в СССР. Исследование основано на материалах периодической юридической печати, нормативных правовых и правоприменительных актах. Работа проведена с применением формально-юридического и историко-правового методов. В статье представлены данные о количестве студентов-юристов, обучающихся заочно в советский период, отражено мнение руководителей органов юстиции относительно отъезда работников на сессию, охарактеризованы льготы, которые предоставлялись юристам-заочникам, показаны меры контроля за их успеваемостью. Заочное юридическое образование в советский период было значимым этапом в карьере юриста. Органы советской юстиции стремились к повышению квалификации своих работников, устанавливали для них льготы на время обучения, помогали с освоением предметов и подготовкой к сессии. Одновременно с этим руководители не отпускали сотрудников на учебу, поскольку в условиях нехватки квалифицированных сотрудников отъезд персонала мог привести к приостановке работы. Органы советской юстиции осуществляли контроль за обучением. Загруженность на работе приводила к тому, что студенты часто не успевали осваивать материал, отчислялись или оставались на второй год. Советская власть нормативно создавала условия для заочного обучения (льготы, помощь по месту работы), но фактически заочникам было трудно найти время на учебу.

Ключевые слова: юридическая профессия, высшее образование, советская юстиция, юридические институты, Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ), профессиональная подготовка юристов, заочное обучение.

Введение

Современное юридическое образование является наследником советского, что находит свое подтверждение в преемственности как методов преподавания, так и содержательного наполнения дисциплин [Dzmitryieva, Bocharov, 2023]. Чаще всего авторы основывают свои суждения на опыте очного образования в СССР. Практически не замеченными остаются заочное обучение и его влияние на современное образование.

В настоящей статье исследовано высшее заочное юридическое образование в советский период. Акцент сделан на повседневных практиках студентов-заочников: сколько юристов-заочников было в СССР? как проходило их обучение? как руководители органов юстиции относились к отъезду работников на сессию? какими льготами пользовались юристы-заочники? Ответы на эти вопросы позволят увидеть повседневность юристов-заочников в новом свете.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1920-х гг. (время появления первых ученых заведений с заочной формой обучения) и до распада СССР в 1991 г. В марте 1919 г. были упразднены практически все юридические факультеты и созданы факультеты общественных наук с тремя отделениями: экономическим, юрико-политическим, историческим. В 1920-е гг. советская власть считала, что юристы должны руководствоваться в своей деятельности классовым сознанием, а не принципом верховенства права. Такие взгляды сводили на нет развитие юридического образования. Лишь к 1930-м гг., когда был провозглашен принцип социалистической законности, началось возрождение юридического образования. К концу 1930-х гг. четырехлетнее юридическое образование можно было получить в семи юридических институтах и на трех факультетах при университетах. В стране действовало множество краткосрочных юридических курсов. В послевоенный период юридическое образование можно было получить на факультетах классических университетов и в специализированных вузах [Бочаров, Дмитриева, 2021, с. 64–69].

Данное исследование основано на материалах периодической юридической печати («Административный вестник», «Еженедельник советской юстиции», «Советская юстиция», «Социалистическая законность»), в которых обсуждались проблемы заочного обучения, публиковались отзывы студентов. Существенным дополнением выступили нормативные правовые акты, в которых закреплялись правила обучения, льготы для студентов, и правоприменительные акты, содержащие данные о численном составе студентов и трудностях в организации заочного обучения.

Работы А. Я. Козинцева, М. А. Кожвиной и И. И. Олейник в основном посвящены очному обучению, однако в них есть сведения и о заочном. Актуальность работы заключается в том, что систематизированный материал о заочном юридическом образовании дополняет новыми данными предыдущие исследования как о юридическом образовании, так и о системе всего высшего образования в СССР.

Количество юристов-заочников

Бурный рост количества студентов-заочников приходится на 1930-е гг. В это же время появляются самостоятельные вечерние и заочные вузы [Кузьминов и др., 2013, с. 20]. Юридическое образование органично вписывается в эту тенденцию.

Если в 1929 г. количество обучающихся юристов-заочников под руководством Бюро юридического заочного образования (БЮЗО) при 1-м МГУ по РСФСР составляло 1250 человек (Седов, 2019, с. 6), то в 1936 г. в заочном институте училось около 3000 человек (Берман, 2023, с. 16–17). В 1937 г. во Всесоюзном юридическом заочном институте (ВЮЗИ) обучалось уже около 6000 студентов [Шебанов, 1963, с. 55], в 1938 г. – 4274, в 1940 г. – 4763 [Козинцев, 2007а, с. 126]. После объединения Всесоюзной правовой академии (ВПА) и ВЮЗИ в начале 1941 г. во Всесоюзном юридическом заочном институте обучалось 7670 студентов [Козинцев, 2007b, с. 74]. На 1 июля 1941 г. в институте было 5976 студентов, но к концу года их количество сократилось более чем на половину (Денисов, 2020). Во время войны общее число студентов в ВЮЗИ постепенно увеличивалось: в 1942 г. – 2666 студентов, в 1943 г. – 3511, в 1944 г. – 5550, а в 1945 г. якобы 10 000 человек, но фактически около 8000, в 1948 г. – 16 000 [Козинцев, 2009, с. 146–148], в 1954 г. – 13 154. Всего в юридических вузах в 1946 г. было 12 703 заочников, в 1952 г. – 26 000, в 1954 г. – 25 290, в 1963 г. – более 30 000 [Шебанов, 1963, с. 73, 82, 108].

Однако при большом количестве студентов выпуск был незначительным. В 1933–1937 гг. выпуски ВПА и Центрального заочного юридического института не превышали 150 студентов [Козинцев, 2007b, с. 74]. В 1935 г. заочный институт окончило 85 человек, в 1936 г. намечалось к выпуску 136 (Берман, 2023, с. 16–17). Из ВЮЗИ в 1938 г. было выпущено 308 студентов¹, в 1939 г. – 530, в 1940 г. – 440 [Козинцев, 2007а, с. 126], в 1941 г. – 251, в 1942 г. – 160, в 1943 г. – 230 (О мероприятиях по улучшению..., эл. ресурс), в 1948 г. – 120 [Козинцев, 2009, с. 148]. Значительное увеличение произошло в 1950-е гг. В 1952 г. ВЮЗИ и заочные отделения институтов выпустили 2750 юристов, в 1953 г. – около 3600, в 1956 г. – 3974, в 1957 г. – 3478, в 1958 г. – 3960 человек (в том числе 328 из вечерних отделений) [Шебанов, 1963, с. 74, 82].

В последующие годы в учебных заведениях студентов-заочников всегда было больше студентов-очников. Так, в 1959 г. в Воронежском университете на заочном отделении обучалось 686 студентов, на вечернем – 102, а на первый курс дневного отделения было принято 20 человек [Сазонникова, 2018, с. 24–25]. В конце 1960-х гг. в Иркутском университете обучалось 327 студентов дневного отделения, 202 студента вечернего отделения, 867 студентов-заочников [Лякутина, 2011, с. 297]. Схожая картина была и в Свердловском юридическом институте, где в 1959 г. на дневном отделении обучалось 814 студентов, в 1976 г. – 1987, на вечернем – 302 и 1937 человек, на заочном – 970 и 5000 человек соответственно. В 1979 г. в институте обучалось 7500 студентов, из них лишь 28 % на дневном отделении [Насибуллин, 2023b, с. 24]. В середине 1970-х гг. на юридическом факультете Белорусского университета обучались 2307 студентов, из них на дневном отделении – 924, на вечернем – 302, на заочном – 1080 человек (Юридические вузы..., 1976, с. 141). Примеры из университетов хорошо описывают общую картину преобладания заочников среди студентов-юристов.

В 1967 г. в СССР из 60 000 студентов-юристов только 8000 обучались на дневном отделении, 10 000 – на вечернем, 42 000 – на заочном. В середине 1970-х гг. на дневной форме учились 27 % студентов-юристов, на вечерней – 19 %, на заочной – 54 % [Насибуллин, 2023b, с. 24] (Серрафимов, 1979, с. 6). В начале 1980-х гг. лишь треть студентов-юристов обучалась очно. Это был худший показатель по всем специальностям в стране (Исаков, 1981, с. 105). В 1987 г. на дневных отделениях по специальности «Правоведение» обучалось 30 % студентов, на вечерних – 15 %, на заочных – 55 % [Насибуллин, 2023b, с. 103].

В ведомственных учебных заведениях соотношение форм обучения было примерно таким же. В Высшей школе Министерства охраны общественного порядка РСФСР ежегодно на дневном отделении по юридической специальности обучалось 900 человек, на заочном – 3750 [Кожеева, 2015, с. 69–71].

Соотношение заочников и очников начало меняться к началу 1990-х гг. В 1988 г. ВЮЗИ провел первый набор на дневное обучение. В 1990 г. Свердловский юридический институт сократил прием на вечернее и заочное отделения до 525 человек и ввел платное обучение на заочной форме для получения второго высшего образования. В 1991 г. уже 58 % студентов обучались на дневном отделении, 10 % – на вечернем и 32 % – на заочном [Насибуллин, 2023b, с. 103].

Таким образом, заочное обучение занимало значительное место в подготовке юридических кадров в СССР. Долгое время больше половины всех студентов-юристов учились на заочном и вечернем отделениях. В 1950–1970-е гг. наблюдался рост общего количества студентов, но темпы роста заочников и вечерников были выше темпов роста студентов очного отделения [Кузьминов и др., 2013, с. 26]. Большое количество юристов-заочников стало проблемой в 1970-е гг. Органы власти были заинтересованы в подготовке квалифицированных юристов, что, по их мнению, можно было сделать лишь при очном обучении. Соотношение форм обучения изменилось только в начале 1990-х гг.

Плата за обучение

Важной составляющей заочного юридического образования на начальном этапе была его платность. Хотя еще в 1921 г. большевики отменили плату за обучение во всех советских учебных заведениях (О воспреещении обязательного взимания платы..., 1921), это не помешало им установить плату за заочное обучение.

В 1927 г. в БЮЗО плата за отдельный предмет составляла 20 руб., а за все предметы курса – 80–120 руб. в год (Угнивый, 1927). В дальнейшем суммы были пересмотрены: для работников I группы – 60 руб., II группы – 24 руб. и III группы – 12 руб. (группы формировались в зависимости от занимаемой должности и знаний) (Еженедельник..., 1929, с. 592; Седов, 2019, с. 7).

Такие суммы были доступны далеко не каждому. Помимо платы за обучение, заочники самостоятельно покупали учебники и приезжали в Москву на сессию. Все эти расходы могли доходить до 200 руб. ежегодно (Письмо НКЮ..., 1929; Угнивый, 1927). Низовой судебный работник из Череповецкого округа Ленинградской области говорил, что плата за обучение явля-

ется для него недоступной (На VI съезде..., 1929, с. 213). Другие работники также отмечали, что плата им «не по бюджету» (Седов, 2019, с. 6).

Звучали предложения о снижении платы за обучение для работников II и III групп при их поступлении в I группу, однако им было отказано, поскольку «заочное юридическое обучение построено на строгом хозяйственном расчете» (Седов, 1929).

В начале 1930-х гг. отделом кадров Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР все же была введена система льгот по оплате обучения: «для тех, чья заработная плата была меньше 100 руб., допускалось освобождение от платы, кто получал до 150 руб., она составляла 30 руб., до 200 руб. – 40 руб., до 250 руб. – 50 руб., свыше – 60 руб.» [Олейник И.И., Олейник О.Ю., 2005].

Взимание платы за заочное обучение было запрещено в 1938 г. (О высшем заочном обучении, 1938). Вновь ввели плату в 1940 г. Стоимость заочного обучения зависела от места нахождения вуза (в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик она была выше, чем в других городах) и составляла половину стоимости от очного обучения (Об установлении платности обучения..., 1940). Отмена платы за обучение произошла только в 1956 г. (Об отмене платы за обучение..., 1974).

Учебный отпуск

Юристы-заочники совмещали учебу и работу. Это приводило к тому, что на какое-то время им нужно было оставить работу и отправиться на сессию. Органы юстиции на словах всячески поддерживали своих работников в их стремлении к знаниям, однако на деле они не были заинтересованы в том, чтобы сотрудники на время покидали свое рабочее место. К примеру, из 24 судей, вызванных на конференцию заочников, Московский областной суд отпустил только 7 человек (Заочник, 1935).

Вовлечение работников прокуратуры в заочное образование вызывало необычные проблемы. Из-за того, что заочные сессии были в одно и то же время во всех юридических институтах, все заочники одновременно должны были оставить свои рабочие места. Установочная конференция длилась 10 дней. В результате в отдельных районах Горьковской области на учебу одновременно могли отправиться следователь, прокурор и часть судей, что влекло временную приостановку работы органов юстиции (Гран, 1938).

Должно быть, для предотвращения приостановки работы органы юстиции на местах иногда просто не отпускали своих сотрудников на заочные сессии. Зная о таком положении вещей и указав места, где существует такая практика, НКЮ СССР принял решение организовать сессии в разных учебных заведениях в разное время, чтобы не все работники одновременно уезжали на учебу (О сроках проведения..., 1940). Вскоре НКЮ СССР вновь отметил, что заочников не отпускают на сессии, указав, кто именно это делает, и пригрозил руководителям дисциплинарной ответственностью (Об улучшении работы Всесоюзного юридического заочного института..., 1940; Об улучшении работы Всесоюзной заочной правовой академии, 1940).

Эти решения не улучшили положение вещей. К 1939 г. явка заочников в среднем достигала 50 % (О сроках проведения учебно-экзаменационных сессий, 1940). В ВЮЗИ в 1938–1939 учебном году явка была 64,9 % студентов (Об улучшении работы Всесоюзного юридического заочного института..., 1940).

Можно предположить, что проблема с недопуском заочников на учебу сохранялась и в послевоенное время, поскольку Генеральный прокурор СССР 13 мая 1950 г. издал приказ, в котором категорически запретил прокурорам по каким бы то ни было предлогам задерживать работников, обучающихся заочно, на учебно-экзаменационные сессии (Бордонов, 1953, с. 27; Мишутин, 1952b, с. 4).

Сессия на заочном отделении

В первое время, чтобы заочники не посещали Москву для сдачи зачетов, было рекомендовано созывать на местах конференции заочников с участием преподавателей местных университетов или лиц, уполномоченных для этой работы БЮЗО (Седов, 1929). В Удмуртии конференции не проводились на регулярной основе, из-за чего заочники числились долгое время

на первом курсе (Волков, 1936), в то время как в Крыму была организована образцовая конференция: работники НКЮ были освобождены от работы на 10 дней, были организованы питание и проживание заочников, приглашены квалифицированные педагоги. В итоге 80 % заочников было переведено на следующий семестр (Пикман, 1936).

Заочное обучение предполагало преимущественно самостоятельное освоение учебного материала. На сессиях преподаватели читали студентам установочные лекции, давали письменные задания и контрольные работы, рекомендовали учебную литературу для подготовки к экзаменам и зачетам. Практиковался выезд преподавателей в города, где проживали заочники, для проведения консультаций, чтения лекций, принятия зачетов и экзаменов. Если в городе был вуз с дневным отделением юридического факультета, то студенты могли посещать вечерние занятия с очными группами [Шебанов, 1963, с. 134].

Практически сразу стали появляться нарекания к организации заочного обучения. При обсуждении на коллегии НКЮ 1930–1931 учебного года в БЮЗО были отмечены отсутствие специального руководства, правильного учета заочников, неподготовленный преподавательский состав [Там же, с. 51] (Заочник, 1936; Ошерович, 1937, с. 77–78).

Качество заочного обучения оставалось низким и в послевоенный период [Шебанов, 1963, с. 74]. О плохой организации сессий, отсутствии проверок письменных работ², нехватке учебников, проведении занятий в коридорах и прочих трудностях обучения не раз сообщалось на страницах юридических журналов (Курсиков, 1952; По следам..., 1954). В начале 1980-х гг. к проблемам с литературой и сжатым срокам сессий добавилась «короткая и к тому же неоплачиваемая производственная практика» (Исаков, 1981, с. 106, 109).

Отсутствие литературы на национальных языках также было проблемой заочного обучения (Мальсагов, 1935). После открытия в 1935 г. филиала заочного правового института в Узбекистане выяснилось, что юридической литературы на узбекском языке нет, тогда как 85 % районных работников были «националами» (Аренберг, 1936). В 1939 г. НКЮ СССР поручил Всесоюзному институту юридических наук обеспечить НКЮ союзных республик консультацией по переводу учебной литературы на местные языки (Об улучшении работы Всесоюзного юридического заочного института..., 1940). В Средней Азии преподавание вели через переводчиков [Кодинцев, 2007а, с. 127].

Льготы юристов-заочников

При организации БЮЗО будущим заочникам рекомендовали «отводить на учебу не менее 3 часов в день и то для тех работников, которые достаточно подготовлены» (Седов, 1929). Чтобы достичь успехов в учебе, советовали после сессии дать себе небольшой отдых в занятиях, а затем наметить план подготовки к следующей сессии. Во время сдачи экзаменов следовало не перегружать себя работой, не засиживаться над книгами до поздней ночи (Усков, 1953).

Прислушиваясь к таким рекомендациям, советские органы власти устанавливали определенные льготы для заочников. 21 октября 1933 г. НКЮ РСФСР принял Постановление «О состоянии заочного правового образования», согласно которому заочникам выделялся один свободный день в неделю для самоподготовки, посещения учебных конференций и зачетных сессий [Олейник И.И., Олейник О.Ю., 2005]. Московская областная прокуратура уже в 1934 г. отмечивалась, что предоставляет всем заочникам один свободный день для учебы и обеспечивает выезд в Москву на сессии (Назаров и др., 1934, с. 14).

Закрепление льгот должно было пресечь практику некоторых руководителей прокуратур, которые не отпускали заочников даже для сдачи экзаменов (Б-в, 1937; Голованов, Рахунов, 1938, с. 33). В 1936 г. студенты заочных отделений были освобождены от работы во время сессии на срок не более одного месяца с оплатой проезда, квартирных и суточных (О заочном обучении, 1936). На последнем курсе предоставлялся дополнительный месячный отпуск с сохранением содержания для сдачи государственных экзаменов (Лопухов, 1938).

В 1937 г. заочникам, работающим в органах НКЮ и прокуратуре, был предоставлен дополнительный свободный от служебных занятий день в шестидневку с запрещением занимать этот день различными собраниями. Предполагалось, что в этот день заочники будут заниматься

учебой (Там же; О повышении квалификации работников прокуратуры, 1937). На местах работникам прокуратуры не всегда предоставлялся такой выходной день (Гран, 1938).

Указанные льготы действовали только в отношении работников органов НКЮ и прокуратуры. По мнению Р. А. Лопухова, именно наличие льгот позволило этим категориям студентов успешно окончить обучение. Он считал, что льготы необходимо зафиксировать для всех и в общесоюзном законе (Лопухов, 1938).

29 августа 1938 г. СНК СССР принял постановление, согласно которому заочникам предоставлялся дополнительный оплачиваемый отпуск для сдачи экзаменов, а предприятия или учреждения должны были оплачивать проезд на сессию и обратно (О высшем заочном обучении, 1938) [Шебанов, 1963, с. 57].

Частичная ликвидация льгот произошла в 1941 г., когда СНК СССР установил для заочников неоплачиваемый ежегодный отпуск в 20 дней для сдачи экзаменов и отменил оплату проезда до места учебы (О предоставлении учащимся..., 1941).

Восстановление льгот началось к концу Великой Отечественной войны. В 1944 г. заочникам ВЮЗИ, работавшим в судах и органах юстиции, было предоставлено не менее трех свободных от работы вечеров в неделю для индивидуальной учебы (О мероприятиях по улучшению..., эл. ресурс). В соответствии с приказом МВД СССР от 6 апреля 1948 г. заочники получили право на освобождение от основной работы в вечерние часы не менее двух раз в неделю и в субботу [Кожевина, 2004, с. 39]. В 1959 г. заочникам было возвращено право на оплачиваемый отпуск для прохождения сессии (О льготах для студентов..., 1959).

В 1960-х гг. были введены льготы при поступлении на заочные отделения. Ими пользовались различные категории населения (ветераны Великой Отечественной войны, демобилизованные, лица, поступающие по направлению, и др.), были сохранены дополнительные отпуска для сессий (см. подробнее [Шебанов, 1963, с. 108–118]).

Таким образом, на законодательном уровне советское государство закрепляло гарантии для заочного обучения, создавая условия для успешного освоения предметов. НКЮ, прокуратура и суды принимали акты, устанавливающие дополнительные льготы для заочников.

Помимо этого, в качестве меры поощрения могли выдаваться премии. В 1936 г. месячным окладом премировали районных прокуроров Московской области, которые закончили Центральный заочный правовой институт (Рыбаков, 1936). В феврале 1937 г. президиум Западно-Казахстанского облисполкома премировал студентов Саратовского юридического института, которые успешно перешли на 3-й курс: три заочника получили по 500 руб., два – по 300 руб. Еще один заочник остался без премии, хоть и сдал на «отлично» 10 зачетов из 11. Это был областной прокурор Акжаров, который выступал перед президиумом с докладом (Заочное образование..., 1937, с. 106).

Все эти меры были направлены на создание комфортных условий для заочного обучения. Однако на практике льготы и специальные гарантии часто не работали даже в органах юстиции. Усугубляла ситуацию нехватка квалифицированных кадров, из-за чего заочники были загружены работой и уделяли мало внимания учебе. Многие работники прокуратуры жаловались на большую загруженность по работе, из-за чего у них практически не находилось времени для подготовки к сессиям (Берман, 2023, с. 16–17; Волков, 1936; Л.Г., 1936). Другие работники специально поступали на заочные курсы, чтобы на время сессии освободиться от различных общественных нагузок, командировок и заняться основной работой, но не учебой [Олейник, 2008, с. 263].

Отчисления с заочного отделения

Из-за загруженности на работе и плохой организации учебного процесса заочники учились крайне неудовлетворительно. Отсев студентов мог достигать половины от общего количества студентов. К примеру, в ВЮЗИ в 1934 г. было отчислено 50 % студентов, в 1935 г. – 74 %, в 1936 г. – 48 % (Лопухов, 1938), в 1938–1939 учебном году – 18 %. Если же студент не отчислялся, то он оставался на второй год. Количество второгодников также было большим. В ВЮЗИ в 1934 г. их было 93 % учащихся, в 1938–1939 учебном году – 37,6 %, в 1940 г. – 25 % от

общего числа студентов³ (Об улучшении работы Всесоюзного юридического заочного института..., 1940) [Кодинцев, 2007а, с. 126].

В Горьковской области заочное образование получало 86 прокурорско-следственных работников (28 в заочном институте и 58 в средней правовой школе). Однако на второй год было оставлено 42 человека (12 в заочном институте и 30 в средней правовой школе) (Гран, 1938). Схожая ситуация была в Западной области (Б-в, 1937).

В годы войны юристы требовались как для работы в тылу, так и на освобожденных территориях [Широкова, 2009, с. 221]. Но и в это время из ВЮЗИ ежегодно отчислялось более 1000 человек, росла академическая задолженность (О мероприятиях по улучшению..., эл. ресурс). В 1942 г. из 31 прокурорско-следственного работника Алтайского края на третий курс было переведено только 9 [Морозов, Шатилова, 2020, с. 197].

После Великой Отечественной войны для сокрытия массового оставления студентов на второй год директор ВЮЗИ предложил директорам филиалов принимать безнадежных студентов повторно на 1-й курс. В 1948 г. было установлено, что для отчисления студентов необходимо согласие начальника управления Министерства юстиции и областного прокурора [Кодинцев, 2009, с. 147–148]. В 1947–1948 учебном году на заочные отделения школ милиции поступило 3578 человек, из которых 17,2 % было отчислено, а 15,7 % переведено на второй курс условно [Кожевина, 2004, с. 39].

Трудности с освоением программы сохранились и в последующие годы. Более одной трети работников прокуратуры Кемеровской области, обучающихся заочно, было оставлено на второй год, в Иркутской области в 1951 г. этот показатель составлял 55 % (Мишутин, 1952b, с. 3). В прокуратуре Челябинской области в 1951–1952 учебном году 17 работников было оставлено на второй год, в Таджикской ССР – 21 работник (Мишутин, 1952a, с. 18). Аналогичное положение было и в других регионах (Баранов, 1954).

Немного лучше дело обстояло с судьями. В РСФСР около 20 % судей-заочников не выполняли учебный план и оставались на второй год. В Горьковской, Кировской, Курской, Воронежской и Саратовской областях судей-второгодников было от одной четверти до половины (Скороходов, 1953, с. 14).

Среди неуспевающих был и первый заместитель прокурора Таджикской ССР Хусейнов, который являлся студентом ВЮЗИ с 1944 г. В 1951 г. он был повторно оставлен на 4-м курсе (Мишутин, 1952a, с. 18). Начальник управления юстиции по Тюменской области Подколызин не выполнял учебный план и не выезжал на сессии, за что был отчислен. Отставали в учебе и члены Верховного Суда Армянской ССР Мхитарян и Бакоев. Другие начальники органов юстиции, напротив, успешно оканчивали юридические институты (Бордонов, 1953, с. 25–26) [Кодинцев, 2009, с. 148].

В дальнейшем трудности с успеваемостью заочников никуда не исчезли. Вот лишь некоторые примеры неудовлетворительной ситуации в этой сфере. В 1959 г. 30 % заочников Воронежского университета не выполнили учебный план [Сазонникова, 2018, с. 24]. В 1966–1967 учебном году в Читинском юридическом заочном факультете Иркутского государственного университета к сдаче экзаменов приступило 139 человек, из которых 47 получили неудовлетворительные оценки [Лякутина, 2008, с. 388]. В 1983 г. в Свердловском юридическом институте примерно треть студентов очников училась на «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», тогда как на заочном и вечернем отделениях таких студентов было гораздо больше [Насибуллин, 2023a, с. 82]. Такими же дела были и в Иркутске [Лякутина, 2011, с. 298].

Скорее всего, отчисления и оставления на второй год были связаны не с неграмотностью студентов или нежеланием учиться, а с загруженностью на работе. Поскольку органы юстиции были заинтересованы в успешной учебе, они помогали своим заочникам словом и делом, а также контролировали их обучение.

Контроль за успеваемостью

Изначально заочное образование задумывалось как добровольное, поэтому НКЮ предложил поставить в известность всех работников юстиции о заочном юридическом образовании

и содействовать тем лицам, для кого обучение было необходимым. Однако потом было разъяснено, что заявление об обучении должно подаваться через председателя суда или прокурора (Еженедельник..., 1929; Письмо НКЮ..., 1929). Советские программы заочного обучения всегда ориентировались на лиц, уже работающих в соответствующем секторе экономики [Кузьминов и др., 2013, с. 21].

В помощь заочникам при судах и прокуратурах создавались общеобразовательные курсы. К примеру, на курсах при Воронежском областном суде заочники по утрам за 1,5–2 часа проходили занятия по русскому языку, математике, географии и другим дисциплинам (Гученко, 1937).

С 1930-х гг. складывается система контроля за успеваемостью заочников. В то время считалось, что причиной плохой учебы было отсутствие ответственности за это. Работников прокуратуры скорее привлекли бы к ответственности за невыполнение обязанностей по работе, чем за пропуск учебы (Б-в, 1937). Вскоре после этого был установлен контроль и за учебой.

В 1939 г. ВЮЗИ было поручено направлять органам суда и прокуратуры сведения об успеваемости каждого заочника и о посещаемости занятий в период сессий. Работодатели должны были контролировать успеваемость, помогать студентам, обсуждать итоги сессий, продвигать и поощрять лучших заочников (Об улучшении работы Всесоюзного юридического заочного института..., 1940). Обсуждение итогов сессий сохранилось и в послевоенный период (Мишутин, 1952b, с. 4).

В 1946 г. в Министерстве юстиции были введены консультанты-методисты и инспекторы-методисты по заочному образованию, которые занимались повышением квалификации работников, вели учет заочников, принуждали их к учебе, вызывали задолжавших заочников для дачи объяснений [Кодинцев, 2009, с. 146–147].

В 1947 г. Генеральный прокурор СССР обязал нижестоящих прокуроров установить систематический контроль за заочниками, обеспечив 100%-ю явку на учебно-экзаменационные сессии, однако в 1947 г. этого выполнить не удалось. Для того, чтобы приблизиться к выполнению поставленной задачи, прокурором РСФСР в начале 1948 г. был издан приказ, который предусматривал обсуждение итогов сессии на оперативных совещаниях и обязывал брать под личный контроль отстающих заочников. В 1948 г. одним из критериев оценки работы прокуроров областей стало не количество обучающихся, а количество оканчивающих заочные учебные заведения. Начальники отделов кадров заводили картотеки на каждого заочника, где отражали время сессий, осваиваемые предметы. В случае академической неуспеваемости или нежелания учиться сотрудников прокуратуры увольняли с работы [Сивцев, 2019, с. 282–283]. С 1948 г. неуспевающих заочников начали увольнять и в Министерстве юстиции [Кодинцев, 2009, с. 147].

Устанавливался контроль и за поступлением заочников. В конце 1940-х гг. начальники управлений милиции предложили изменить порядок зачисления на заочные отделения. Они полагали, что принимать студентов «не самостоянно, не по просьбе только самого работника, а по представлению и просьбе начальника управления» [Кожевина, 2004, с. 39]. Инициатива была поддержана в 1948 г.

С одной стороны, меры контроля за успеваемостью должны были побудить отстающих студентов лучше учиться. С другой стороны, органы юстиции сами были заинтересованы в повышении квалификации своих сотрудников. Развитие системы высшего образования подчинялось потребностям народного хозяйства в рабочей силе [Кузьминов и др., 2013, с. 16], поэтому контроль за заочниками был необходим и для достижения заявленных показателей. Предоставляя сотрудникам отпуск для прохождения сессии и один свободный от работы день, руководители ожидали, что их работник-студент будет добросовестно учиться, а не прогуливать занятия.

Заключение

Приведенные данные показывают, что заочное обучение было преобладающим в системе советского юридического образования. Долгое время обучение было платным и отнимало у юристов значительное количество денежных средств. Руководители органов юстиции часто были заинтересованы в повышении квалификации сотрудников лишь на словах. На деле студентов иногда не отпускали на сессии, поскольку выполнение рабочих задач было приоритет-

нее. Вышестоящие органы пресекали подобные действия, закрепляя в законодательстве льготы для студентов-заочников. Однако плохая организация сессий, нехватка литературы, загруженность на работе, препятствия к посещению сессий приводили к тому, что многих студентов из-за неуспеваемости или отчисляли, или оставляли на второй год. Руководители органов юстиции должны были контролировать успеваемость и помогать отстающим заочникам, а отчисленных студентов им следовало увольнять с работы.

Примечания

¹ По другим данным, в 1938 г. ВЗЮИ окончили 143 человека (41 человек получил диплом первой степени, 102 – второй). Харьковский сектор окончило 32 человека (14 – первой степени), Свердловский сектор – только 2 человека с дипломами второй степени (*Лопухов*, 1938).

² После принятия в 1938 г. Постановления СНК СССР «О высшем заочном обучении» сдача экзаменов по письменным работам была запрещена, экзамены можно было сдавать исключительно очно [*Шебанов*, 1963, с. 57]. Сами заочники порой плохо выполняли письменные работы. В ВЮЗИ за 1938–1939 учебный год было сдано лишь 46,8 % работ, в ВПА – 46,5 % [*Кодинцев*, 2007а, с. 127].

³ О ситуации во Всесоюзной заочной правовой академии см. (Об улучшении работы Всесоюзной заочной правовой академии, 1940).

Список источников

- Аренберг*. Заочное образование в Узбекистане // Социалистическая законность. 1936. № 9. С. 87–88.
- Баранов П.* За лучшую организацию работы // Социалистическая законность. 1954. № 2. С. 10–17.
- Б-в.* С заочной учебой прокуроров неблагополучно // Социалистическая законность. 1937. № 10. С. 101.
- Берман Я.Л.* О правовом образовании // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 2. С. 5–18.
- Богданова Н.А.* В научно-методическом совете по правоведению // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1978. № 5. С. 135–136.
- Бордонов С.* Важная задача // Социалистическая законность. 1953. № 5. С. 25–29.
- Волков.* Заочное правовое образование в Удмуртии // Советская юстиция. 1936. № 7. С. 20–21.
- Голованов, Рахунов.* Аттестование прокуроров и наши задачи // Социалистическая законность. 1938. № 7. С. 30–35.
- Гран М.* Организационные неувязки с заочной учебой // Социалистическая законность. 1938. № 1. С. 110–111.
- Гученко К.* Воспоминания о работе в органах прокуратуры // Социалистическая законность. 1937. № 10. С. 88–89.
- Денисов А.И.* Высшее юридическое образование в условиях войны // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 2. С. 6–9.
- Еженедельник советской юстиции. 1929. № 25. С. 592.
- Заочник.* Заочный сектор Казанского правового института срывает заочную учебу // Советская юстиция. 1936. № 13. С. 10.
- Заочник.* Московский областной суд не заботится о своих кадрах // Советская юстиция. 1935. № 26. С. 3.
- Заочное образование в Казахстане // Социалистическая законность. 1937. № 4. С. 106.
- Исаков В.Б.* На повестке дня – проблемы высшего юридического образования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1981. № 6. С. 105–109.
- Курсиков.* Непорядки в ростовском филиале ВЮЗИ // Социалистическая законность. 1952. № 11. С. 71–72.
- Л.Г.* Заочное образование в Западной области // Советская юстиция. 1936. № 12. С. 11.
- Лопухов Р.* Неотложные задачи высшего юридического заочного образования // Социалистическая законность. 1938. № 11. С. 58–59.
- Мальсагов М.* Заочное правовое обучение // Социалистическая законность. 1935. № 12. С. 39–40.
- Мишутин А.* Неуклонно выполнять указания партии по подбору, расстановке и воспитанию прокурорско-следственных кадров // Социалистическая законность. 1952а. № 11. С. 6–20.
- Мишутин А.* Неустанно повышать юридическое образование и подготовку прокурорско-следственных работников // Социалистическая законность. 1952б. № 8. С. 1–6.

На VI съезде прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 09/10. С. 196–233.

Назаров, Тарасов-Родионов, Ласкин. Руководство следствием – важнейший участок работы край(обл) прокуратур // За социалистическую законность. 1934. № 9. С. 11–15.

О воспреещении обязательного взимания платы во всех советских учебных заведениях: Декрет ВЦИК от 27.10.1921 // Известия ВЦИК. 1921. № 247.

О высшем заочном обучении: Постановление СНК СССР от 29.08.1938 № 951 // СП СССР. 1938. № 39. Ст. 228.

О заочном обучении: Приказ Прокурора СССР от 31.10.1936 № 65/19 // Социалистическая законность. 1936. № 12. С. 74.

О льготах для студентов вечерних и заочных вузов и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений: Постановление Совета Министров СССР от 02.07.1959 № 720 // СП СССР. 1959. № 14. Ст. 90.

О мероприятиях по улучшению высшего заочного юридического образования [Электронный ресурс]: Приказ НКЮ СССР от 16.08.1944 № 40. URL: <https://istmat.org/node/67583> (дата обращения: 31.07.2024).

О повышении квалификации работников прокуратуры: Приказ Прокурора СССР от 19.08.1937 № 61/6 // Социалистическая законность. 1937. № 10. С. 133.

О предоставлении учащимся вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведений отпуска без сохранения заработной платы по месту работы для сдачи зачетов и экзаменов: Постановление СНК СССР от 18.02.1941 № 333 // СП СССР. 1941. № 7. Ст. 116.

О сроках проведения учебно-экзаменационных сессий: Приказ НКЮ СССР и Прокурора СССР от 28.10.1939 № 99/205 // Сборник приказов и инструкций Народного комиссариата юстиции Союза ССР. Выпуск первый. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. С. 117–118.

Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР: Постановление Совета Министров СССР от 6.06.1956 // Народное образование в СССР: сб. документов. 1917–1973. М., 1974. С. 192.

Об улучшении работы Всесоюзного юридического заочного института и его филиалов: Приказ НКЮ СССР от 13.12.1939 № 128 // Сборник приказов и инструкций Народного комиссариата юстиции Союза ССР. Выпуск первый. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 124–126.

Об улучшении работы Всесоюзной заочной правовой академии: Приказ НКЮ СССР от 20.12.1939 № 132 // Сборник приказов и инструкций Народного комиссариата юстиции Союза ССР. Выпуск первый. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 126–127.

Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий: Постановление СНК СССР от 02.10.1940 № 1940 // СП СССР. 1940. № 27. Ст. 637.

Ошерович Б. О работе Харьковского института советского строительства и права // Социалистическая законность. 1937. № 4. С. 74–78.

Пикман. Заочное образование в Крыму // Советская юстиция. 1936. № 6. С. 17–18.

Письмо НКЮ «О курсах заочного образования» // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 38. С. 304.

По следам заметок и писем // Социалистическая законность. 1954. № 6. С. 80.

Рыбаков. Изучить технику – овладеть наукой // Советская юстиция. 1936. № 13. С. 10.

Седов. Еще о заочном юридическом образовании // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 36. С. 838–839.

Седов. Заочное юридическое образование для работников юстиции // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 1. С. 5–8.

Серафимов Л.А. Юридическое образование в вузах РСФСР // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1979. № 5. С. 3–10.

Скороходов И. Неуклонно проводить указания партии о правильном подборе и воспитании кадров // Социалистическая законность. 1953. № 3. С. 6–17.

Угнивый Н. Заочное юридическое образование // Административный вестник. 1927. № 24. С. 834.

Усков В. Опыт работы лучших заочников Вологодской области // Социалистическая законность. 1953. № 4. С. 87.

Юридические вузы к XXV съезду КПСС // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 2. С. 139–143.

Библиографический список

Бочаров Т., Дмитриева А. Юридическое образование в России и за рубежом: между университетом, профессией, государством и рынком. М.: Норма, 2021. 232 с. DOI: 10.12737/1816213. ISBN: 978-5-00156-192-7. EDN: AGIZJF.

Кодинцев А.Я. Высшее заочное юридическое образование в СССР в 30–50-е годы XX века // Право и образование. 2009. № 9. С. 143–151. EDN: KVARWV.

Кодинцев А.Я. Высшее юридическое образование в системе органов юстиции СССР в 30-е годы XX века // Право и образование. 2007a. № 11. С. 116–129. EDN: IBWACV.

Кодинцев А.Я. Заочное юридическое образование в системе органов юстиции СССР в 30-е годы XX века // Новые педагогические исследования. 2007b. № 6. С. 74–79. EDN: MBHYHX.

Кожевина М.А. Омская высшая школа милиции в истории российского образования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2(57). С. 67–74. EDN: TUFRRB.

Кожевина М.А. Подготовка кадров милиции в первое послевоенное пятилетие // Омский научный вестник. 2004. № 2(27). С. 37–40.

Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–63. DOI: 10.17323/1814-9545-2013-4-8-69. EDN: RWAPKF.

Лякутина Ю.П. Задачи и направления деятельности юридического факультета ИГУ в 1960–1970-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2011. С. 296–301. EDN: TFYIAX.

Лякутина Ю.П. Становления и первые годы деятельности Читинского юридического заочного факультета ИГУ в 1963–1967 гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2008. С. 385–389. EDN: TLDVYV.

Морозов В.А., Шатилова О.А. Обучение сотрудников правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны // Вестник Барнаула. юрид. ин-та МВД России. 2020. № 1(38). С. 195–198. EDN: XJHWG.

Насибуллин Р.А. «Главной задачей партийной организации, коллектива института является подготовка политически и юридически грамотных, идейно убежденных, нравственно безупречных специалистов-юристов»: из жизни партийного комитета Свердловского юридического института в 70–80-е годы XX столетия // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023a. № 4. С. 30–111. DOI: 10.24412/2309-152-2023-4-30-111. EDN: QBDFBZ.

Насибуллин Р.А. Виктор Дмитриевич Перевалов – ректор, ученый и педагог Высшей школы // Правовая доктрина в юридической науке и практике: материалы междунар. науч.-практ. конф. памяти В.Д. Перевалова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. ун-та, 2023b. С. 1–186. EDN: EWFOOZ.

Олейник И.И. Организация и результаты юридической подготовки работников правоохранительных органов в Советском государстве (1917–1941 гг.) // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2008. № 2(7). С. 259–264. EDN: KXAETH.

Олейник И.И., Олейник О.Ю. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России // Вестник Иванов. гос. энергетич. ун-та. 2005. № 2. С. 81–91. EDN: RLOPMS.

Сазонникова Е.В. Юридический факультет Воронежского государственного университета. 1958 год. Второе рождение // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Право. 2018. № 3(34). С. 10–44. EDN: YMLYRF.

Сивцев Н.И. Подготовка кадров для советской прокуратуры в конце 1940-х годов XX века: историко-правовой аспект // Образование и право. 2019. № 9. С. 279–285. EDN: WLTWKU.

Шебанов А.Ф. Юридические высшие учебные заведения. М.: Высшая школа, 1963. 223 с.

Широкова А.А. Подготовка и переподготовка кадров советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2009. № 7. С. 220–221. EDN: LAUNMX.

Dzmitryieva A., Bocharov T. The Swan, the Pike, and the Crayfish: The Deep Cleavages in Russian Legal Education // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2023. Vol. 31, no. 2. P. 161–196.

Дата поступления рукописи в редакцию 05.01.2025

ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE SYSTEM OF CORRESPONDENCE LEGAL EDUCATION IN THE USSR

E. A. Bogolyubov

HSE University (St. Petersburg), Kantemirovskaya str., 3A, St. Petersburg, 194100, Russia

bogolubovegor@mail.ru

Scopus Author ID: 57539708700

ResearcherID: S-2677-2017

SPIN: 7956-0843

Legal education will soon be transformed in connection with Russia's withdrawal from the Bologna system. These circumstances actualize the understanding of the Soviet experience in the field of legal training. During the Soviet period, the training of lawyers was mainly carried out in correspondence form. The purpose of the article is to reconstruct the process of correspondence education of law students in the USSR. The research is based on materials from the periodical legal press, regulatory legal and law enforcement acts. The work was carried out using formal legal and historical legal methods. The article presents data on the number of law students studying in absentia during the Soviet period, reflects the opinion of the heads of justice bodies regarding the departure of employees for the session, describes the benefits provided to part-time lawyers, shows measures to control the academic performance of part-time students. Correspondence legal education in the Soviet period was a significant stage in the career of a lawyer. The bodies of Soviet justice strove to improve the skills of their employees, established benefits for them during their studies, helped with the development of subjects and preparation for the session. At the same time, managers did not let employees go to study, because in conditions of a shortage of qualified employees, the departure of staff could lead to suspension of work. The bodies of Soviet justice supervised the training. Workload at work led to the fact that students often did not have time to master the material, dropped out or stayed for a second year. The Soviet government systematically created conditions for correspondence learning (benefits, job placement assistance), but in fact it was difficult for part-time students to find time to study.

Key words: legal profession, higher education, Soviet justice, law institutes, VUZI, professional training of lawyers, correspondence learning.

References

- Bocharov, T., & Dzmitryieva, A. (2021). *Yuridicheskoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom: mezhdru universitetom, professiey, gosudarstvom i rynkom* [Legal education in Russia and abroad: Between university, profession, government and market]. Norma.
- Dzmitryieva, A., & Bocharov, T. (2023). The swan, the pike, and the crayfish: The deep cleavages in Russian legal education. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, 31(2), 161–196.
- Kodintsev, A. Ya. (2007a). Higher legal education in the system of justice of the USSR in the 30s of the twentieth century. *Law and Education*, 11, 116–129.
- Kodintsev, A. Ya. (2007b). Correspondence legal education in the system of justice of the USSR in the 30s of the twentieth century. *New Pedagogical Research*, 6, 74–79.
- Kodintsev, A. Ya. (2009). A higher extramural juridical education in the USSR in 30-50s of 20th century. *Law and Education*, 9, 143–151.
- Kozhevina, M. A. (2004). Training of police personnel in the first post-war five years. *Omsk Scientific Bulletin*, 2, 37–40.
- Kozhevina, M. A. (2015). The Omsk higher militia school in the history of the Russian education. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2, 67–74.
- Kuzminov, Ya. I., Semenov, D. S., & Froumin, I. D. (2013). University network structure: From the Soviet to the Russian 'master plan'. *Educational Studies*, 4, 8–63.
- Lyakutina, Yu. P. (2008). The formation and early years of the Chita Law Correspondence Faculty of the ISU in 1963-1967. In *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook] (pp. 385–389). Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava.
- Lyakutina, Yu. P. (2011). Tasks and activities of the Faculty of Law of the ISU in the 1960s and 1970s. In *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik: 2011* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2011] (pp. 296–301). Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava.
- Morozov, V. A., & Shatilova, O. A. (2020). Training of law enforcement officers during the Great Patriotic War. *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1, 195–198.

- Nasibullin, R. A. (2023a). 'The main task of the party organization, the staff of the Institute is to train politically and legally literate, ideologically convinced, morally impeccable legal specialists': From the life of the party committee of the Sverdlovsk Law Institute in the 70s and 80s of the XX century. *Historical-Legal Problems: The New Viewpoint*, 4, 30–111.
- Nasibullin, R. A. (2023b). Viktor Dmitrievich Perevalov - rector, scientist and teacher of high school. In *Pravovaya doktrina v yuridicheskoy nauke i praktike : Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati V.D. Perevalova* [Legal doctrine in legal science and practice: Materials of the international scientific and practical conference in memory of V.D. Perevalov] (pp. 1–186). Ural'skiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet.
- Oleinik, I. I., & Oleinik, O. Yu. (2005). The formation of the system of training legal personnel in Soviet Russia. *Vestnik IGEU*, 2, 81–91.
- Oleinik, I. I. (2008). Organization and results of legal training of law enforcement officers in the Soviet State (1917-1941). *Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2, 259–264.
- Sazonnikova, E. V. (2018). Voronezh State University. Legal faculty. 1958. Second birth. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 3, 10–44.
- Shebanov, A. B. (1963). *Yuridicheskie vysshie uchebnye zavedeniya* [Law higher educational institutions]. Higher School.
- Shirokova, A. A. (2009). Preparation and retraining of personnel of the soviet office of public prosecutor in days of the Great Patriotic war. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 7, 220–221.
- Sivtsev, N. I. (2019). Training for soviet prosecutors in the late 40s of the twentieth century: Historical and legal aspect. *Education and Law*, 9, 279–285.